

Таблица 1
 Метафорические модели образа России, их распределение
 в рубриках СМИ и тип коннотации (положительная, отрицательная)

Кол-во примеров	Сфера-источник	Политика	Экономика	Спорт	История	Литература	Кино	Космос	Культура	Коннотация	
										+	-
18	жертва	13	1	1	2	-	-	1	-	-	18
17	царство	10	5	-	-	2	-	-	-	2	15
15	изгой	9	1	3	1	-	1	-	-	3	12
14	борец	10	3	1	-	-	-	-	-	2	12
14	природа	9	1	2	1	1	-	-	-	-	14
13	спортсмен	4	1	6	1	-	-	1	-	6	7
13	животное	9	2	1	-	1	-	-	-	2	12
12	монстр	7	-	1	3	-	-	1	-	-	12
11	семья	2	-	2	3	1	2	-	1	9	2
10	мертвец	5	1	1	2	-	-	-	-	3	7
10	игрок	9	1	-	-	-	-	-	-	3	7
9	демон	6	1	-	2	-	-	-	-	1	8
8	болезнь	2	2	2	-	1	-	1	-	5	3
8	диктатор	4	1	-	2	-	1	-	-	-	8
6	актёр	6	-	-	-	-	-	-	-	2	4
5	механизм	1	1	1	-	-	-	1	1	2	3
5	растение	4	-	1	-	-	-	-	-	3	2
5	параноик	4	1	-	-	-	-	-	-	2	3
4	ребёнок	3	-	1	-	-	-	-	-	-	4
3	еда	3	-	-	-	-	-	-	-	1	2

Наиболее часто встречаются такие метафорические модели, как:

1. «Россия – Жертва»:

Russia's economy sinks under the weight of Western sanctions and tumbling oil prices. (Foreign Policy, 09.12.2015)

The last time Putin was backed into a corner from an ill-advised foreign policy gamble. (The Washington Post, 11.12.2015)

Over the past two years, we've seen Russia deal with a series of glancing blows. (The National Interest, 28.01.16)

It was the Donbas and not Crimea that convinced the United States and the European Union to impose severe financial sanctions on Russia, which are now together with the low oil price strangling the Russian economy. (Atlantic Council, 22.01.2016)

2. «Россия – Царство»:

Putin the Terrible: Understanding Russia's New Tsar. (The World Post, 10.03.2015)

In the absence of democracy and rule of law, Mr. Putin's realm is held together by powerful clans that depend on him and deliver what he needs. (The Washington Post, 21.01.2016)

'Putin is the Tsar of corruption'. (BBC News, 23.01.2016)

3. «Россия – Животное»:

Still keeps the Russian bear at bay. (The Globe and Mail, 02.03.2015)

Mr. Putin has created a state based on the rule of the wolves, and they are running ever-more wild. (The Washington Post, 21.01.2016)

Putin's most aggressive attack dog is unleashed. (The Washington Post, 21.01.2016)

Использование перечисленных метафорических моделей наглядно демонстрирует когнитивно-прагматические компоненты того образа России, который формируется современными англоязычными СМИ.

Рассмотренные примеры имеют явно выраженный отрицательный коннотативный элемент, что в целом характерно для англоязычного медиа-дискурса в отношении России.

Примечания:

1. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256с.
2. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
3. Федорова Н.В. К вопросу о языковых механизмах формирования оценки в русскоязычных и англоязычных средствах массовой информации: имплицитная оценка [Текст] / Н. В. Федорова // Филология и лингвистика. – 2015. – №2. – С. 30-36.

Голубева М. С.

Научный руководитель: офдизл, проф. Сорокина Э. А.
 г. Москва, Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Г. ГЕЙНЕ «EIN FICHTENBAUM» НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

В современной теории перевода направление «перевод художественной литературы» занимает особое место. История переводоведения говорит о том, что длительное время перевод художественной литературы был самым важным направлением в переводческой деятельности. И поэтому переводоведение считалось литературоведческой отраслью научного знания. И лишь в конце XX века переводоведение выделилось из литературоведения и превратилось в самостоятельную отрасль лингвистического знания.

Художественный перевод имеет свои традиции, основанные на определенных приемах и способах, составивших понятие «методика перевода». В переводческой деятельности особое внимание отводится языковой личности переводчика. В последние годы уделяется большое

внимание изучению индивидуальных методов перевода, свойственных конкретной личности переводчика.

Одним из базовых положений художественного перевода является правило, согласно которому переводчик должен передать дух переводимого произведения, чего нельзя сделать иначе, как передать его на русский язык так, как бы написал его по-русски сам автор, если бы он был русским.

В.Н. Комиссаров под понятием «художественный перевод» понимает «перевод произведений художественной литературы, т.е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [Комиссаров В.Н. 1990. - 251 с.].

При переводе произведения с одного языка на другой происходит соприкосновение двух национальных культур.

Известно, что одной из ярких особенностей русской национальной культуры является олицетворение неживых существ, в частности, деревьев. Практически в каждой русской народной песне присутствует упоминание о таких деревьях, как *береза, каша, дуб, елочка* и т.д.

В нашем исследовании предметом анализа явилось знаменитое стихотворение Генриха Гейне «Ein Fichtenbaum», которое было переведено на русский язык многими поэтами.

В стихотворении использованы названия деревьев такие, как *сосна* (*На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна*) и *пальма* (*Одна и грустна на утесе горючем прекрасная пальма растет*).

В качестве языкового материала для анализа переводческих тактик мы использовали переводы данного стихотворения на русский и английский языки.

Первым в тексте анализируемого немецкого стихотворения стоит слово «Ein Fichtenbaum», которое, согласно переводным словарям, соответствует русским словам «ель» и «пихта»:

Fichtenbaum (Fichte):

1) ель (Picea Dietr.) die morgenländische Fichte — ель восточная (Picea orientalis (L.), Link); die europäische [gemeine] Fichte — ель обыкновенная (Picea excelsa Link);

2) пихта (Abies Mill.).

В результате поиска русских переводов знаменитого немецкого произведения мы получили 5 переводов, принадлежащих М.Ю. Лермонтову, А.А. Фету, А.Н. Майкову, Ф.И. Тютчеву.

Анализ текстов переводов показал, что немецкое слово «Ein Fichtenbaum» в русских переводах представлено как *сосна, пихта, кедр, дуб*.

В тексте перевода М.Ю. Лермонтова вместо ожидаемого «ель» или «пихта» обнаруживается другая лексема — «сосна», которая при обратном переводе, согласно словарям, дает немецкое «die Kiefer», а не «der Fichtenbaum»:

На севере диком стоит одиноко

На голой вершине *сосна*....

Ф.И. Тютчев переводит слово «Ein Fichtenbaum» как «*кедр*», который, согласно словарям, соотносится с немецким «die Zeder», а не «der Fichtenbaum».

На Севере диком, на голой скале

Кедр одинокий под снегом белеет....

Семантика слова «*кедр*» неразрывно связана с Россией, с лесами, являющимися национальным богатством страны, *кедр* мыслится как могучее, долговечное дерево лесов Севера и Сибири с мощной, раскидистой кроной.

Для перевода стихотворения А.А. Фет взял образ *дуба*, который, согласно словарям, соотносится с немецким «die Eiche», а не с «der Fichtenbaum»:

На севере *дуб* одинокий

Стоит на пригорке крутом....

Образ одинокого *дуба* может ассоциироваться с русским фольклором, в котором *дуб* является символом мощи, силы, богатства. В данном стихотворении *дуб* зимой может иметь значение молодости, ушедшей безвозвратно, в то время как *зеленый дуб* мог бы обозначать цветущую молодость.

Известный русский поэт и переводчик А.Н. Майков, так же, как и Ф.И. Тютчев, использует слово «кедр»:

Инеем снежным, как ризой, покрыт,

Кедр одинокий в пустыне стоит....

Поскольку у Г. Гейне в стихотворении «Ein Fichtenbaum» дерево — явление мужского рода (на это указывает неопределенный артикль «ein» в немецком языке), то очевидно поэтому Ф.А. Тютчев и А.А. Фет заменили слово «сосна» на другое название, имеющее грамматический род мужской («кедр», «дуб»). Следовательно, в отличие от М.Ю. Лермонтова, Ф.А. Тютчев и А.А. Фет сделали перевод более близким к оригиналу. У Г. Гейне главная тема стихотворения — это тема неразделенной любви персонажа мужского рода (*кедр, дуб*) к прекрасной даме (*пальма*). У М.Ю. Лермонтова же в его переводе другая тема — одиночество.

Анализируемое немецкое стихотворение было переведено и на английский язык. Известны 10 переводов стихотворения «Ein Fichtenbaum» на английский язык, принадлежащих таким поэтам-переводчикам, как Д.Н. Смирнов-Садовский, Эмма Лазарус, Луис Унтермейер, Аарон Крамер, Халь Драпер, Макс Найт, Т. Рейд, Д. Крэм.

Примечательно то, что одним из переводчиков, передавших данное стихотворение на английский язык, был человек русского происхождения, музыкант Д.Н. Смирнов-Садовский. Он в своем переводе на английский язык использует слово «pine tree», что обозначает «сосна».

Другие переводчики (Эмма Лазарус, Луис Унтермейер, Аарон Крамер, Халь Драпер, Макс Найт) также используют в своих переводах слово «pine tree», т.е. «сосна», вместо оригинального слова «ель».

Мы полагаем, что замена названия дерева с «fir tree» (ель) на «pine tree» (сосна) также может быть связана с тем, что у слова «pine» есть и еще второе значение — *жаждать* (чего-л.), *тосковать* (по чему-л.). А поскольку тема одиночества и тоски прослеживается через все стихотворение, то причина замены одного слова на другое может быть очевидной. В этом смысле английские переводы близки по основной мелодии к переводу М.Ю. Лермонтова, у которого в переводе звучит мотив одиночества.

На наш взгляд, переводчики Т. Рейд и Д. Крэм сделали самый близкий к оригиналу перевод стихотворения Г. Гейне, так как в их текстах не происходит замена понятий, они используют в своем переводе слово «fir tree», что в переводе означает «ель»: «The Fir Tree».

Необходимо отметить, что существуют два вида перевода: синтетический и аналитический.

Задача синтетического перевода — помочь читателю забыть о том, что перед ним переведенный с иностранного языка текст, а также о том, что это текст, который написан на другом языке.

Задача аналитического перевода заключается в том, чтобы не дать читателю забыть, что перед ним текст, переведенный с иностранного языка, напоминать ему об этом в каждой строчке и в каждом слове.

При анализе русских переводов немецкого стихотворения становится очевидным то, что русские поэты-переводчики используют в основном синтетический перевод. Английские переводчики используют в основном аналитический перевод.

Гордеева А. С.

Научный руководитель: ст. преп. Борисова Н. Е.

г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет